

Граф Миасский
РАБОЧЕЕ
НАПРЯЖЕНИЕ

18+

Граф Миасский

РАБОЧЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

<https://litres.ru/74015248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Осторожно: эта история заставит ваше сердце биться быстрее, а воображение дорисовывать то, что осталось между строк.

Анна Вознесенская получает работу мечты — личный ассистент генерального директора крупной корпорации. Есть только одна проблема: её начальник, Андрей Власов, — холодный, циничный перфекционист, который уволил трёх секретарш за полгода. Он не терпит слабости. Она боится показать страх.

Но за его стальными манерами она раз за разом замечает нечто иное: взгляд, задержавшийся на её губах слишком долго, дыхание, сбившееся, когда она наклоняется за упавшей ручкой, случайное прикосновение, от которого немеют колени.

Они заключают сделку: работа до нового года, без личного. Никаких чувств. Никаких поцелуев. Никаких ночей.

Они оба врут.

Этот роман — о власти, которая хочет подчинить, и о нежности, которая прорывается сквозь корпоративные отчёты. Без пошлости, без анатомических подробностей — только жаркое напряжение, от которого звенит в ушах.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1 Холодный приём	8
Глава 2. Ночное задание	13
Глава 3. Командировка на двоих	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Граф Миасский

РАБОЧЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

ОТ АВТОРА

Добро пожаловать.

Прежде чем вы перевернёте страницу и окажетесь в кабинете человека, которого боитесь и желаете одновременно, я хочу задержать вас здесь на несколько минут. Не потому, что я люблю говорить о себе. А потому, что книга начинается не с первой главы. Книга начинается с доверия. И я хочу, чтобы вы знали, кому его даёте.

Меня зовут Граф Миасский.

Это имя — не дворянский титул, доставшийся по наследству. Это маска. И за ней — человек, который много лет наблюдал за тем, как люди лгут, когда хотят, и как молчат, когда горят. Я работал в корпорациях, где стены помнят шёпот, который громче любого крика. Я видел секретарш, которые боялись поднять глаза, и начальников, которые не могли заснуть, потому что одна мысль о той, кто сидит через стол, не давала покоя. Я видел напряжение, которое не выветривается даже после увольнения.

Эта книга родилась из этих наблюдений.

Почему я пишу о «боссе и подчинённой»?

Потому что эта формула — самая честная метафора власти и желания. В ней нет места случайностям. Каждый взгляд, каждая задержавшаяся на секунду рука, каждая фраза «зайдите ко мне вечером» заряжены двойным смыслом. Это игра, где правила меняются каждую минуту. И проигрывают оба.

Многие спрашивают: «Почему вы не пишете откровенных сцен? Почему оставляете читателя с намёками?»

Отвечу так. Эротика — это не анатомия. Эротика — это то, что происходит в затылке, когда вы представляете, как он расстёгивает пуговицу на вашей рубашке, но в тексте всего лишь написано: «его пальцы замерли на полпути». Самый сильный оргазм — у воображения. И я не собираюсь лишать вас этого удовольствия. Моя задача — зажечь фитиль. А дальше вы сами.

Кто такие Анна и Андрей?

Они — вы. И одновременно они — то, чем вы никогда не решитесь стать.

Анна — не роковая красотка. Она ненавидит свои очки, она кусает губы, когда волнуется, она боится, что её уволят до того, как она оплатит операцию матери. Она слабая. Но именно в этой слабости живёт её сила — она готова терпеть, сжимать пальцы в кулаки и не сдаваться.

Андрей — не герой-любовник с обложки. Он не умеет говорить о чувствах, он срывается на подчинённых, он носит в себе боль, которую не лечит даже виски. Он приказывает,

потому что боится просить. Он закрывается, потому что однажды его уже предали.

Их история — это не «жили долго и счастливо». Их история — это «мы продержимся полгода, если не убьём друг друга раньше, чем поцелуем».

Моё обещание вам

Я не пишу сладких сказок. Я не пишу порно. Я пишу напряжение. Я пишу то, от чего у вас будет перехватывать дыхание в метро, когда герой просто произнесёт: «Останьтесь». Я пишу для тех, кто знает: настоящая страсть не кричит. Она молчит, и от этого молчания звенит в ушах.

Если вы готовы чувствовать — оставайтесь.

Если вам нужны подробные инструкции на тему «кто куда вошёл» — закройте книгу. Мы не совпадём.

О серии

«Подписано. Согласовано. Желаю» — первая книга в цикле «Офисные игры». Каждый роман — это отдельная история о людях, которые боятся сказать «да» и не могут сказать «нет». Они связаны местом действия — большой корпорацией «Атлант» — и темой власти над чужим сердцем. Но читать их можно в любом порядке.

Следующая книга — о женщине, которая разрушила карьеру мужчины. Или о мужчине, который разрушил её жизнь. Здесь я ещё не решил. Увидим.

Напоследок

Я — Граф Миасский. Я не показываю своё лицо, потому

что оно не важно. Важны слова. Важны эмоции. Важны те мурашки, которые побежали у вас по спине, когда вы представили, как он сжимает подлокотники кресла, глядя на её уходящую спину.

Если этот текст заставил вас улыбнуться, вздохнуть или задуматься — мы с вами уже договорились.

Переворачивайте страницу.

Ваш,

Граф Миасский

2026

Глава 1 Холодный приём

Стеклянные двери офисного центра «Атлант» разъехались с тихим шипением, выпуская Аню в прохладу утра. Она на мгновение зажмурилась — солнце било прямо в глаза, выхватывая из темноты мелкие пылинки, танцующие в воздухе. Пальцы сами собой сжались на кожаном ремне сумки. В груди колотилось что-то большое и горячее — не страх, нет. Предчувствие. Запах кофе и дорогой кожи. Вот что она запомнила, переступив порог холла. Пол был выложен тёмным мрамором, и её недорогие лодочки цокали по нему слишком громко — «цок-цок», как метроном, отсчитывающий время до встречи. Аня бросила быстрый взгляд на своё отражение в зеркальной стене: серый жакет, юбка-карандаш, волосы стянуты в тугий узел на затылке. Очки в тонкой металлической оправе. Она хотела выглядеть незаметной. Идеальной. Несуществующей. — Анна Вознесенская? — раздалось за спиной. Она обернулась. Молодой человек в идеально сидящем костюме держал в руке планшет и смотрел поверх её плеча — не на неё, а куда-то за неё, словно проверял список. — Да, это я. — Вас ждут на седьмом этаже, переговорная «Бирюза». Господин Власов предупреждён. Он уже ушёл, а Аня всё стояла, переваривая это имя. Власов. Генеральный директор. Тот самый, кто уволил трёх секретарш за полгода. В интернете про него писали шепотком: «жестокий», «пер-

фекционист», «не смотрит на людей как на людей». Она нажала кнопку лифта — и на секунду ей показалось, что кнопка была горячей. Лифт поднимался медленно, с лёгкой вибрацией. Внутри пахло озоном и ещё чем-то сладковатым — неуловимым, как дыхание рядом. Аня смотрела на мелькающие этажи и считала: четыре, пять, шесть... На седьмом двери открылись с тихим «динь», выпуская её в приёмную, отделанную серым войлоком и хромированным металлом. Здесь было тихо. Слишком тихо. Секретарша с идеальным маникюром подняла глаза: — Вы к Власову? — спросила она с лёгкой усмешкой, как будто знала что-то, чего Аня не знала. — Да. На десять. — Он занят. — Секретарша чуть склонила голову к монитору. — Подождите. «Занят» длилось пятнадцать минут. Аня сидела на жёстком кожаном диване, положив сумку на колени, и разглядывала свои руки. Безымянный палец правой руки чуть подрагивал — старая привычка, когда волнуешься. Она сжала ладони в кулаки. Ровно в десять пятнадцать дверь кабинета открылась, и оттуда вышел грузный мужчина в дорогом пальто, что-то возбуждённо говоря в телефон. Аня успела заметить край огромного стола, зелёный абажур лампы и мужской силуэт у окна — спиной к ней. — Входите, — донёсся низкий голос. Не приглашение. Приказ. Она встала, расправила плечи и шагнула в кабинет. Запах изменился. Тяжёлый, древесный аромат, смешанный с горькой ноткой табака. Здесь не курили, но запах остался — вьёвшийся в шторы, в бумаги, в кожу кресел. Вы-

сокие потолки давили. Аня сделала ещё три шага и замерла у стула для посетителей. Мужчина у окна не оборачивался. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на крыши города — наверное, на деловой квартал. Она ждала. В этой тишине она слышала своё дыхание, собственное сердце — глупое, разогнавшееся. — Вы опоздали, — наконец сказал он. И развернулся. Солнце ударило из-за его спины, и первую секунду она видела только силуэт — широкие плечи, узкие бёдра, резко очерченную челюсть. Потом он шагнул вперёд, выходя из света, и черты проявились: тёмные волосы, чуть длиннее, чем нужно по дресс-коду, глаза — серые, почти прозрачные на этом холодном утреннем свете. Губы плотно сжаты, ни намёка на улыбку. — Я пришла ровно в десять, — ответила она и тут же пожалела. Так с начальством не спорят. Но он вдруг остановился прямо перед ней — слишком близко, на расстоянии вытянутой руки. Она почувствовала тепло его тела, даже через рубашку и пиджак. И этот запах — горький, тёплый, мужской, от которого у неё пересохло в горле. — Правда? — тихо спросил он. — А мне докладывают, что вы сидели в приёмной с 9:58. Аня вскинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза, — и поняла, что он выше на голову. Ей пришлось запрокинуть лицо, и от этого движения очки чуть сползли на кончик носа. Он заметил. И усмехнулся — едва заметно, только уголками губ. — Садитесь, Анна. — Он кивнул на стул и отошёл наконец, давая ей выдохнуть. — У вас три минуты. Она села, положила папку на стол, и тут

же увидела, как он перевёл взгляд на её руки. Долго смотрел, пока она не перестала дышать. Потом поднял глаза:— Вы всегда так сильно сжимаете пальцы, когда врѐте? Она замерла.— Я не вру, — ответила Анна, разжимая пальцы. На коже остались белые полумесяцы от ногтей. — Я волнуюсь. Это разные вещи. Андрей Власов медленно обошёл стол и остановился напротив, опираясь бедром о край полированного дерева. Так близко, что она видела, как застѐжка его запонок — две маленькие серебряные буквы «А.В.» — ловит блик от лампы. Он скрестил руки на груди и смотрел сверху вниз.— Волнуетесь? — переспросил он. Голос низкий, с хрипотцой, которая не была усталостью. Скорее привычкой не повышать тон. — Чего именно? Того, что я окажусь монстром, как пишут в отзывах? Или того, что монстром окажетесь вы? Аня моргнула. Она готовилась к стандартным вопросам: «ваши сильные стороны», «почему вы хотите работать у нас», «где вы видите себя через пять лет». Не к этому.— Я не монстр, — сказала она, и голос прозвучал тише, чем хотелось бы. — Жаль, — усмехнулся он. — Монстры хотя бы предсказуемы. Он взял со стола её папку — ту самую, с ночным расчётом экономии в два миллиона — и начал листать, не глядя на неё. Анна смотрела на его руки. Длинные пальцы, ухоженные, но без маникюрного лоска. На указательном — едва заметное пятно чернил. Она вдруг подумала: «Интересно, он сам заполняет документы? Или это такой стиль — быть ближе к бумагам?»— Вы не спали ночь, — сказал он,

не отрываясь от страниц. Это был не вопрос.— Откуда вы — начала она и осеклась.— Под глазами тени. И вы моргнули три раза за минуту, хотя обычно люди моргают пятнадцать. Вы устали, Анна. Но сделали эту работу. — Он поднял голову, и его серые глаза в упор встретились с её карими. — Зачем? «Зачем вам эта работа?» — вот что он спрашивал. Но она услышала другое: «Зачем вы врёте себе?» Она не должна была отвечать так прямо... Но его взгляд прожигал кожу.— Моей матери нужна операция. Дорогая. В вашей компании платят в три раза больше... Я пришла не за карьерой. Я пришла за деньгами. Честно заработанными. Тишина... Даже часы на стене остановились. Андрей закрыл папку... Потом наклонился вперёд... Их разделяло всего полметра... — Значит... сделка... Без лишних вопросов... Чисто бизнес. Он выдержал паузу... — Справитесь? Аня выдержала его взгляд... — Справлюсь. Он выпрямился: — Завтра в девять... И ещё Он развернулся резко... подошёл к ней вплотную... Его пальцы коснулись её виска... Он поправил выбившуюся прядь волос... — Уберите очки... Они вам не идут... Она вышла в коридор на ватных ногах... Только в лифте она позволила себе выдохнуть... Прислонилась к холодной стене... Её сердце колотилось где-то в горле... «Полгода...» подумала она... «Всего полгода... Ты справишься...»

Глава 2. Ночное задание

Первый рабочий день Анна запомнила как череду цифр, бумаг и взглядов, которые жгли затылок. Ей выделили крошечный кабинет рядом с приёмной — стол, ноутбук, фикус в углу, который выглядел таким же испуганным, как она сама. Инструктаж проводила та самая секретарша с идеальным маникюром, которую звали Лена. Лена говорила быстро, сухо, не глядя в глаза:— Телефон не брать, почту разбирать по приоритету, в кабинет без стука не входить. Господин Власов не любит, когда отвлекают. Обед с 13 до 14, но лучше есть за столом. Вопросы?— Да. — Анна подняла глаза. — Какие у него привычки? Вещи, которые его раздражают? Лена впервые посмотрела на неё с интересом. И усмехнулась — не зло, а скорее устало:— Ты продержишься дольше трёх предыдущих. Ладно, слушай. Он ненавидит, когда опаздывают. Ненавидит запах духов — вообще любых. Ненавидит, когда перебивают. Ненавидит, когда на столе беспорядок. Если он сказал «сделать» — значит, вчера. И ещё — Лена понизила голос до шёпота: — Он почти не спит. Может писать письма в два часа ночи и ждать ответа через пять минут. Если ты ему нужна, он найдёт.— Спасибо, — тихо сказала Анна.— Не благодари. — Лена уже разворачивалась к двери. — Я просто устала искать вам замену. День тянулся медленно. Анна разбирала почту, сортировала отчёты, учи-

ла внутреннюю систему документооборота. Она старалась не смотреть на дверь кабинета Власова, которая виднелась из её угла. Но взгляд то и дело возвращался. Дверь была массивной, тёмного дерева, с блестящей латунной ручкой. За ней — он. В 18:30, когда все сотрудники потянулись к выходу, зазвонил внутренний телефон. Анна подняла трубку:— Слушаю.— Зайдите ко мне. — Голос низкий, без приветствия, без «пожалуйста». Бросил трубку. Она вошла без стука (он не любит, когда отвлекают) и замерла на пороге. Андрей сидел за столом, но не смотрел на неё. Перед ним лежала гора папок — высотой, казалось, до потолка. Он что-то быстро писал от руки, хмурясь.— Закройте дверь. Она закрыла.— Подойдите. Она подошла. Стол разделял их. Ей показалось, что он специально поставил эту гору папок между ними — как баррикаду.— Видите это? — Он кивнул на папки, даже не поднимая головы. — Четырнадцать отчётов. Каждый — не меньше ста страниц. Срок сдачи — завтра в 9 утра. Не в 9:01, Анна. В девять. Она перевела дыхание. Четырнадцать отчётов за ночь? Это невозможно. Но она уже открыла рот, чтобы сказать «хорошо», когда он наконец поднял на неё глаза. И в этих серых глазах она увидела не проверку. Не издевательство. Что-то другое — чего она не смогла назвать.— Вы справитесь, — сказал он тихо. Это не было вопросом. Это было утверждением. Или приказом.— Справлюсь, — ответила она, хотя внутри всё сжалось. Он откинулся в кресле и, не сводя с неё глаз, медленно, с каким-то вызывающим спо-

койствием произнёс:— Тогда не тратьте моё время. Она взяла первую папку, вторую, третью — руки дрожали, но она старалась не показывать. Папки были тяжёлыми. Их хватило на два полных подноса. Она вышла из кабинета, не оборачиваясь. Уже в дверях услышала его голос:— И, Анна? Кофе мне принесёте. Чёрный. Без сахара. Каждые два часа. Она не ответила. Просто пошла в свой крошечный кабинет, закрыла дверь и посмотрела на часы. 18:45. До утра — чуть больше двенадцати часов. Четырнадцать отчётов. Кофе каждые два часа. «Ты справишься, — сказала она себе. — Ты не первая, кто не спит ночами. Ты не последняя». Она открыла первую папку и начала читать. Цифры плыли перед глазами, но она заставляла себя вникать, анализировать, вычленять главное. В 20:00 она постучала в дверь кабинета Власова с чашкой чёрного кофе. Он даже не поднял голову. Просто протянул руку, не глядя, взял чашку и кивнул на дверь — выходи. В 22:00 — то же самое. В 0:00 — то же самое. В 2:00 ночи она принесла кофе в четвёртый раз. В кабинете горел только настольный светильник. Он сидел, расстегнув верхние пуговицы рубашки, и его воротник был распахнут. Анна увидела ключицы — острые, бледные, и маленькую родинку чуть выше левой. Ей стало жарко. Она поставила чашку на стол, стараясь не смотреть.— Вы не пьёте кофе, — вдруг сказал он. Она замерла.— Я заметил. Вы приносите мне каждые два часа, но сами ни разу не налили себе. Вы боитесь, что от кофе задрожат руки, и вы не сможете быстро печатать. — Он под-

нял голову, и его глаза блеснули в полумраке. — Умно. Аня не нашлась, что ответить. Она просто вышла, закрыла дверь и вернулась к отчётам. В 4 утра у неё слипались глаза. Она сняла очки, протёрла их и положила на стол. Без очков мир казался мягче, размытым — как акварель. Она потёрла переносицу, вздохнула и снова углубилась в бумаги. В 5:47 она дописала последний отчёт. Перепроверила каждый, разложила в алфавитном порядке, вдохнула глубоко и понесла в кабинет Власова. Она не постучала — было слишком рано, она думала, что он спит. Но когда она открыла дверь, он сидел на том же месте, в той же позе, только пиджак был снят и висел на спинке стула. Он поднял глаза и замер. Анна не сразу поняла, почему. Только когда он медленно, очень медленно, перевёл взгляд с её лица на стол — туда, где лежали её очки. Она забыла их надеть. Без очков она чувствовала себя голой, уязвимой, и от этого её щёки залила краска. — Вы — начала она. — Подойдите, — перебил он. Голос сел — то ли от бессонницы, то ли от чего-то ещё. Она подошла, положила стопку отчётов на край стола. Он не смотрел на бумаги. Он смотрел на неё. В упор. Долго. Так долго, что она начала считать удары своего сердца — раз, два, три, десять. — Наденьте очки, — сказал он наконец. — Я забыла — Я вижу. — Он протянул руку — не к ней, а в сторону двери, туда, где остался её кабинет. — Идите. Наденьте. И возвращайтесь. Она вышла, почти побежала, нашарила очки на столе, надела дрожащими руками. В зеркале она увидела се-

бя: растрёпанную, с синяками под глазами, но с горящими щеками. «Что с тобой не так? — спросила она себя. — Он просто начальник. Просто монстр. Просто» Она не закончила мысль. Вернулась в его кабинет. Он сидел, перелистывая её отчёты, и уже не смотрел на неё. Только когда она собралась уходить, он произнёс, не поднимая головы:— Свободны до обеда. Выспитесь.— Спасибо, — прошептала она.— Я не благодарю, Анна. — Он поднял глаза, и в них снова был лёд. — Это ваша работа. Вы её сделали. Завтра будет новая. Она кивнула и вышла. В лифте, спускаясь вниз, она вдруг поняла: он сказал «завтра». Не «сегодня». Значит, он дал ей время. Значит, он помнит, что она не спала ночь. И от этой мысли почему-то стало тепло.

Глава 3. Командировка на двоих

Тишина в кабинете Власова была такой густой, что её можно было резать ножом. Анна стояла у его стола, сжимая в руках распечатанный маршрутный лист, и чувствовала, как под жакетом по спине бегут мурашки. — Я не понял вопроса, — сказал Андрей, не поднимая головы. Он что-то писал в планшете стилусом, и его лицо было непроницаемым. — Повторите. — Командировка в Нижний Новгород, — произнесла Анна, стараясь, чтобы голос не дрожал. — На три дня. Согласно вашей инструкции, я подготовила билеты, гостиницу, трансфер. Вы сказали «забронировать одноместный номер». Но все нормальные гостиницы забиты из-за форума. Остался только двухкомнатный люкс на одном этаже. Или хостел за городом. Он наконец поднял глаза. Серые, холодные, с лёгкой искрой раздражения. — И вы предлагаете мне заселиться в хостел? — спросил он тихо, почти ласково, но в этой ласковости чувствовалась сталь. — Нет, — ответила она. — Я предлагаю вам люкс. Но там — Она запнулась. — Там одна спальня и гостиная с раскладным диваном. Смежный блок, но дверь между комнатами без замка. Повисла пауза. Андрей отложил стилус, откинулся в кресле и принялся изучать её лицо. Без спешки. Как будто она была очередным отчётом, в котором он искал ошибку. — И что вас смущает, Анна? — спросил он наконец. Она не нашлась, что ответить. Её сму-

щало всё. Мысль о том, что они будут ночевать в соседних комнатах с незапертой дверью, что он будет ходить без пиджака, что она услышит его дыхание сквозь стену. Но разве это можно произнести вслух?— Меня ничего не смущает, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Я просто хотела убедиться, что вы согласны на такой вариант. Он усмехнулся — одними уголками губ.— Я согласен. — Он взял планшет и снова уткнулся в него, давая понять, что разговор окончен. — Завтра вылетаем в семь утра. Не опаздывать. И захватите ноутбук — работать будем в поездке. В аэропорту она пришла за сорок минут до вылета. Он уже был там — стоял у стойки регистрации, держа в руке чёрный кофе из автомата, и смотрел на табло. Сегодня на нём был тёмно-синий костюм без галстука, верхняя пуговица рубашки расстёгнута. Анна заметила, что без галстука он выглядит моложе. И опаснее.— Вы рано, — сказал он, даже не оборачиваясь.— Вы тоже, — ответила она. Он повернул голову и скользнул по ней взглядом: жакет, юбка, волосы, узел. Остановился на очках.— Сегодня вы выглядите — он сделал паузу, — собранной. Анна не поняла, комплимент это или скрытая критика. Предпочла промолчать. В самолёте они сидели рядом — бизнес-класс, два кресла у окна. Она устроилась слева, он — справа. Когда самолёт пошёл на взлёт, её рука непроизвольно вцепилась в подлокотник. Андрей заметил.— Боитесь летать? — спросил он.— Нет, — соврала она. — Просто не люблю турбулентность.— Врёте, — сказал он спокойно. И

накрыл её ладонь своей. Это было так неожиданно, что Анна перестала дышать. Его пальцы — тёплые, сухие, длинные — лежали на её пальцах, не сжимая, просто присутствуя. Она чувствовала биение пульса там, где их кожа соприкасалась. Свой ли пульс? Его ли? — Расслабьтесь, — произнёс он низким голосом. — Самолёт не упадёт. Я не люблю опаздывать на переговоры. Она хотела ответить, но горло пересохло. Самолёт набрал высоту, и через минуту тряска прекратилась. Андрей убрал руку — спокойно, будто ничего не произошло. И достал из кейса документы. Анна смотрела в иллюминатор на облака и не могла думать ни о чём, кроме тепла, которое всё ещё оставалось на её ладони. Гостиница оказалась именно такой, как на фото: сталинский ампир, высокие потолки, тяжёлые шторы. Портъё с улыбкой вручил им две ключ-карты и сказал: — Ваш люкс на пятом этаже, господа. Гостиная и спальня смежные. В гостиной раскладной диван, постельное бельё в шкафу. Приятного отдыха. Они поднялись в лифте молча. Двери номера открылись, и Анна ахнула про себя. Это была не просто гостиница — это были апартаменты. Огромная гостиная с кожаным диваном, креслами, массивным дубовым столом. Из гостиной вела дверь в спальню — без замка, с красивой резной ручкой. — Я возьму спальню, — сказал Андрей, заходя внутрь и бросая портфель на стол. — Вы располагайтесь в гостиной. К вечеру подготовьте сводку по завтрашним переговорам. — Хорошо, — ответила Анна, чувствуя, как её заливают краска. Она стояла посреди

гостиной и смотрела на дверь в спальню. Дверь была приоткрыта. Она видела край огромной кровати, покрывало цвета слоновой кости, подушку. Одна подушка. «Прекрати, — сказала она себе. — Ты здесь работать. Он твой начальник. Ничего не будет». Она села за стол, открыла ноутбук и попыталась сосредоточиться на цифрах. Но цифры не лезли в голову. Вместо них лезли картинки: его рука на её руке в самолёте, его запах, его голос, сказавший «Расслабьтесь». В 23:00 она всё ещё сидела за ноутбуком. Из спальни не доносилось ни звука. Она подумала, что он уже спит, встала, чтобы выключить настольную лампу, и в этот момент дверь в спальню открылась. Андрей вышел в одних брюках. Торс голый. Анна замерла, не в силах отвести взгляд. Широкие плечи, узкие бёдра, твёрдые мышцы, покрытые смуглой кожей. И та самая родинка чуть выше левой ключицы, которую она заметила тогда, ночью. Он не спеша прошёл к мини-бару, достал бутылку воды, сделал глоток. И только потом посмотрел на неё. — Не спится? — спросил он. Голос был хриплым со сна. — Я работаю, — выдавила она. — Уже поздно. — Он открыл крышку, сделал ещё глоток. Капля воды потекла по его подбородку, шее, вниз по груди. Анна следила за ней, замороженная. — Идите спать, Анна. Завтра тяжёлый день. — Я хочу закончить сводку. Он поставил бутылку на стол и подошёл ближе. Так близко, что она почувствовала запах его геля для душа — свежий, с нотками мяты и кедра. — Вы боитесь спать рядом со мной? — спросил он тихо. — Боитесь, что я

переступлю черту? Она молчала, глядя в его серые глаза.— Не бойтесь, — прошептал он. — Я не переступаю черту. Никогда. — Он развернулся и ушёл в спальню, не закрыв за собой дверь. Анна сидела, сжимая пальцы в кулаки, и не могла пошевелиться. Ей казалось, что если она сейчас встанет, то упадёт. Потому что ноги её не слушались. Она так и заснула за столом, положив голову на сложенные руки. Сквозь сон она почувствовала, как кто-то накинул ей на плечи что-то тёплое. Она не открыла глаза. Только вдохнула знакомый запах — горький, древесный, мужской. Его запах. Утром она проснулась от того, что в гостиной ярко светило солнце. На её плечах лежал его пиджак. Дверь в спальню была закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.